

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 5 / 2024, Vol. 12, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN524.pdf>

DOI: 10.15862/50PSMN524 (<https://doi.org/10.15862/50PSMN524>)

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Пчелина, О. В. Ограниченность рациональности в решении задач на поступок / О. В. Пчелина // Мир науки.

Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN524.pdf>

DOI: 10.15862/50PSMN524

For citation:

Pchelina O.V. The limitation of rationality in solving tasks for action. *World of Science. Pedagogy and psychology.*

2024;12(5): 50PSMN524. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN524.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI:

10.15862/50PSMN524

УДК 159.9.072

Пчелина Ольга Викторовна

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюмень, Россия

Аспирант

E-mail: polga-mk@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2620-1516>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1010980

Ограниченность рациональности в решении задач на поступок

Аннотация. В статье представлены современные взгляды на процесс принятия решений. Показано, что традиционное положение о преимуществе сознательного рационального мышления в принятии важных решений подвергнуто сомнению рядом исследователей, приведены примеры экспериментальных данных, подкрепляющих альтернативное мнение. Рациональное принятие решений предполагает оценку проблемной ситуации и логический выбор предпочтительной альтернативы, в то время как совершение зрелого поступка связано с творчеством.

Цель исследования — выявить связь между рациональностью и зрелостью решений в задачах на поступок, представляющих собой жизненные ситуации, в которых требуется совершить выбор между ценностно нагруженными альтернативами. В эмпирическом исследовании приняли участие 130 человек 30–50 лет (69 жен., 61 муж.), использовались методики «Личностные факторы принятия решений» (Т.В. Корнилова) и структурированное интервью «Пять ситуаций» (Е.Л. Доценко, В.А. Старцева, О.В. Пчелина).

Результаты показали, что переключение внимания испытуемых на выполнение несложного задания по ходу эксперимента способствует росту качества ответов в целевом задании — принятии решений в задачах на совершение поступка. Отвлечение на придумывание названий семантически нейтральных картинок статистически значимо повышает зрелость решений. Корреляционная связь между рациональностью как психологической переменной, отражающей личностную регуляцию выборов, и зрелостью решений в задачах на поступок не обнаружена. Таким образом, принятие зрелых решений при совершении поступка предполагает не только рациональную, но и имплицитную смысловую подготовку.

Ключевые слова: задача на поступок; принятие решений; рациональность; иррациональность; теория бессознательного мышления; переключение внимания на нецевую задачу; творчество

Введение

Принятие решений (decision-making), процесс «подготовки варианта или курса действий по сравнению с другими альтернативами на основе заданных критериев или стратегий» [1, p. 66], требует изучения как для лучшего понимания сложностей индивидуального и коллективного поведения, так и для повышения качества принимаемых решений [2]. И если изначально этот «мыслительный процесс логического выбора из имеющихся вариантов» [3, p. 11230], основанный «на (математической) дедуктивной логике либо на (статистической) индуктивной логике» [2, p. 1141], опирался, прежде всего, на феномены, соотносимые с сознанием, то сегодня считается, что этот процесс может быть как рациональным, так и иррациональным [4]. Когда человек принимает рациональное решение, это «всегда чревато ошибками, люди не являются идеально рациональными» [2, p. 1142].

Несмотря на то, что рациональность ограничена имеющимися знаниями, индивидуальными когнитивными особенностями и временем для принятия решений [5], рациональная модель все еще считается «продвинутым типом» [3, p. 11231], применимым «к принятию решений более серьезного характера на наиболее высоком уровне» [3, p. 11231]. Но действительно ли такая модель эффективна в отношении принятия решения в задаче на поступок — жизненной ситуации, в которой требуется совершить выбор между ценностно нагруженными альтернативами [6]? Возможно ли принять зрелое решение ограничиваясь лишь рациональностью, учитывая, что «при необходимости делать выбор между ценностями нередко возникают задачи, вообще не имеющие рационального решения. С ними можно справиться, только используя иррациональный подход» [7, с. 12].

Рациональное принятие решений представляет собой «оценку проблемной ситуации, определение альтернатив и выбор одной, имеющей наибольшее преимущество в данных обстоятельствах» [8, с. 192]. Однако применимо к поступкам есть исключение, поскольку существует возможность принять такое решение, при котором нет необходимости выбора одной из имеющихся альтернатив, конфликтность ситуации снимается за счет удачно найденного решения, являющегося уникальным творческим актом [9]. Е.Л. Доценко предложил рассматривать зрелость относительно поступка по вектору от отказа совершать поступок (бегство от свободы выбора) до творческого — такого решения, при котором противоречие между альтернативами снимается [9]. Высший в своей зрелости поступок — творческий — уже своим названием говорит о содержании в процессе его совершения иррациональной составляющей. На существование связи между выбором в реальных жизненных ситуациях и творчеством указывают и другие авторы [10].

Если рациональным принято означать новое знание, полученное через рассуждения, а иррациональным — как бы ниоткуда, через озарение, интуитивно [11], то можно сказать, что именно иррациональное связано с творчеством. Озарение — инсайт, или говоря словами Г. Уоллеса просветление (illumination), — третий этап творческого процесса, который целиком выглядит следующим образом: подготовка, инкубация, интуитивное проникновение в суть и верификация найденного решения [12]. Первый и последний этапы творческого процесса невозможны без рационального мышления, а инкубация и инсайт требуют иного мышления, иррационального по своей сути.

Экспериментальные исследования принятия решений с переключением внимания

Традиционная вера в то, что рациональное мышление есть ресурс, который следует использовать для принятия наиболее важных и трудных решений, была подвергнута сомнению рядом исследователей [13], наиболее влиятельный из которых А. Dijksterhuis в начале двухтысячных представил теорию бессознательного мышления (Unconscious thought theory).

В соответствии с теорией, в процессе принятия решений участвуют два режима мышления: сознательное (conscious thought) и бессознательное (unconscious thought). Сознательное мышление представляет собой когнитивные процессы, связанные с объектом или задачей, которые возникают, когда объект или задача находятся в фокусе сознательного внимания, а бессознательное — когнитивные процессы, связанные с объектом или задачей, возникающие в условиях, когда внимание на них не направлено [14]. Согласно автору теории, «решения по простым вопросам лучше принимать с помощью сознательного мышления, в то время как к решению сложных вопросов лучше подходить с помощью бессознательного мышления» [15, р. 95], поскольку второе лучше справляется с решением задач со множеством переменных.

Был проведен ряд громких экспериментов. Приведем пару примеров. В одном испытуемые, которые сначала размышляли над выбором в течение 2 минут, а затем на 2 минуты переключались на выполнение задания с анаграммой, т. е. перенаправляли фокус своего внимания с основной задачи, справились с принятием сложного решения лучше, чем испытуемые других групп: тех, кто принимали решение сразу же; 4 минуты сознательно размышляли; в течение четырех минут отвлекались на анаграмму [14].

В другом эксперименте испытуемым отвели иное время на обдумывание. На принятие решения в условиях сознательного и бессознательного обдумывания экспериментаторы выделили по 3 минуты, а в условиях переключения — 3 минуты сознательного и 3 минуты неосознаваемого. Результаты подкрепились, наилучшее решение приняли те испытуемые, кто сначала осознанно обдумывали условия, а затем переключались на работу с анаграммой [14].

Нетрудно заметить, что наиболее эффективная экспериментальная схема похожа на описание протекания творческого процесса. Интересно, что его изучение приводит к схожим выводам: по сравнению с выполнением сложной задачи, отдыхом или отсутствием перерыва, выполнение несложной задачи в течение инкубационного периода существенно улучшает производительность при решении основной задачи [16].

Стоит отметить, что в научном дискурсе присутствуют критические точки зрения, иногда довольно резкие (см. [17]), в частности: влиянию бессознательного мышления как в теории принятия решений в целом, так и в экспериментах с перенаправлением фокуса внимания в частности «приписывается завышенная и ошибочная объяснительная сила» [18, р. 24], нет гарантий, что бессознательное мышление действительно является «хорошим подспорьем при принятии сложных и важных решений» [19, р. 302].

Мы не посчитали себя вправе игнорировать экспериментальные данные, свидетельствующие, что переключение на несложную задачу способствует повышению качества решения целевой задачи, и учли их при разработке собственного исследования, цель которого — выявить связь между рациональностью и зрелостью решений в задачах на поступок.

Методы

Методика структурированное интервью «Пять ситуаций» (Е.Л. Доценко, В.А. Старцева, О.В. Пчелина).

Стимульный материал методики представляет собой 5 ситуаций (задач на поступок), требующих своего разрешения. Процедура сбора данных состоит из четырех шагов:

1. Типичное принятие решений испытуемыми в пяти проблемных ситуациях (без воздействия со стороны экспериментаторов).
2. Принятие решений в тех же ситуациях после беседы с воображаемыми собеседниками (интенсивная осознанная работа над задачей).

3. Полезное отвлечение — придумывание названий для пяти тематически нейтральных картинок (переключение внимания на несложную нецелевую задачу).
4. Окончательное, итоговое, принятие решений в пяти задачах на поступок.

Для перевода содержательных выборов в цифровые использовалась стандартизированная кодировка от 0 до 8, в спорных случаях — метод комиссии экспертов-психологов (подробно методику см. [20]).

Методика «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР-25).

Методика Т.В. Корниловой направлена на выявление двух личностных свойств, отражающих регуляцию принятия решений: *рациональность и готовность к риску*. Нас интересует рациональность (поэтому остановимся только на ней), под ней автор методики понимает «готовность обдумывать свои решения и действовать при возможно полной ориентировке в ситуации» [21, с. 100]. Опросник содержит 25 утверждений с трехвариантными оценками.

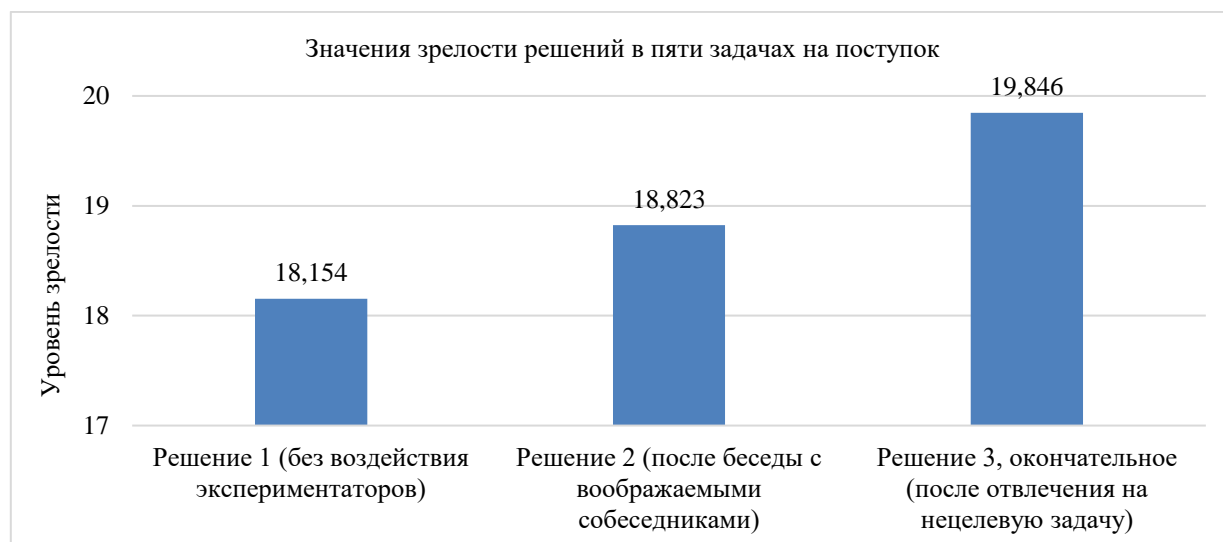
Выборка и обработка данных

В исследовании приняли участие 130 человек 30–50 лет ($M = 38,03$, $SD = 5,543$), 69 жен. (53,1 %), 61 муж. (46,9 %). Все участники эксперимента сначала заполняли опросник ЛФР-25, а затем проходили методику структурированное интервью «Пять ситуаций».

Обработка данных выполнялась средствами Microsoft Excel, STATISTICA10. Наличие сдвигов в уровне зрелости принятых решений в задачах на поступок по ходу прохождения методики «Пять ситуаций» определялось с помощью Т-критерия Вилкоксона. Для проверки наличия связи между уровнями зрелости решений и рациональностью использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты

Прохождение методики структурированное интервью «Пять ситуаций» показало следующие результаты.

Рисунок 1. Значения уровня зрелости принятых решений в пяти задачах на поступок (составлено автором)

Таблица 1

**Т-критерий Вилкоксона для трех замеров
уровня зрелости решений в пяти задачах на поступок**

Выраженность сдвига между Решением 1 (без воздействия экспериментаторов) и Решением 2 (после беседы с воображаемыми собеседниками)		Выраженность сдвига между Решением 2 (после беседы с воображаемыми собеседниками) и Решением 3 (после отвлечения на нецелевую задачу)		Выраженность сдвига между Решением 1 (без воздействия экспериментаторов) и Решением 3, окончательным (после отвлечения на нецелевую задачу)	
Т	р	Т	р	Т	р
539,000	0,080	672,500	0,001	729,000	0,000

Составлено автором

Как видно из рисунка 1 и таблицы 1, по ходу прохождения процедуры испытуемые повышали уровень зрелости решений в задачах на поступок. Интенсивная осознанная работа над задачей (разговор с воображаемыми собеседниками) повысила уровень зрелости решений, Т-критерий Вилкоксона выявил наличие тенденции к существованию закономерности ($p = 0,080$). Переключение на выполнение несложной нецелевой задачи (придумывание названий для пяти семантически нейтральных картинок) привело к более весомому повышению уровня зрелости принятых решений в пяти задачах на поступок ($p = 0,001$). Прохождение процедуры значительно повысило уровень зрелости решений ($p = 0,000$).

Таблица 2

**Корреляционные связи уровней зрелости решений в пяти задачах на поступок
и шкалой опросника Личностные факторы принятия решений «Рациональность»**

Уровень зрелости решений	Рациональность
Решение 1 (без воздействия экспериментаторов)	0,013
Решение 2 (после беседы с воображаемыми собеседниками)	0,083
Решение 3, окончательное (после отвлечения на нецелевую задачу)	0,115

Представлены коэффициенты корреляции r -Спирмена. * — корреляция значима на уровне $p < 0,05$ (составлено автором)

Как видно из таблицы 2, коэффициенты r -Спирмена не значимы, рациональность не имеет корреляционной связи с уровнем зрелости решений в задачах на поступок (испытуемые проходили методику полностью, шкала «Готовность к риску» остается за границами обсуждения этой статьи). Найти зрелое решение, опираясь исключительно на рациональный перебор вариантов, затруднительно. В то время как прохождение всей процедуры, содержащей переключение фокуса внимания на несложную задачу, показало свою эффективность.

Обсуждение

Полученные нами данные хорошо согласуются с результатами экспериментов, свидетельствующих, что мышление, ограниченное только осознанной рациональностью, в решении сложных проблем с множеством параметров оказывается не столь эффективным, чем если испытуемые имеют возможность на несколько минут переключиться на отдых или нетрудную задачу [22]. В терминах А. Dijksterhuis и исследователей, придерживающихся его экспериментальной парадигмы и концептуальных разработок, бессознательное мышление лучше, чем сознательное помогает в разрешении проблемных ситуаций [23]. Вероятно, во время отвлечения на несложное задание, работа над целевой задачей имплицитно продолжается, благодаря чему повышается качество ее решения. Переключение повышает

«показатели креативной дивергентной продуктивности» [24, р. 104], в том числе за счет снижения функциональной фиксированности [25].

Если даже при выборе из альтернатив, изначально ограниченных и имеющих преимущественный вариант, отвлечение фокуса внимания от решения основной задачи приводит к более качественному выбору (например, выбору лучшей квартиры [14]; выбору лучшего автомобиля [26]), то при поиске решения в задаче на поступок ограничение долгим сфокусированным рациональным перебором вариантов кажется еще менее эффективной стратегией, так как поступок нагружен личностной сложностью. Основания смыслового выбора, согласно Д.А. Леонтьеву, «очень часто иррациональны» [27, с. 512], поскольку «помимо мыслительных процессов, в выбор вовлекается личность, ее структуры» [27, с. 512]. Еще сложнее экзистенциальный выбор, который в наибольшей степени соотносится с «взглядом себя в будущем» [27, с. 512]. Выбор осуществляется между мотивами и ценностями, которые часто не осознаются [28].

Ключевой момент, за который критикуют теорию принятия решений, — соизмерение человека и автомата, «процесс принятия решений сосредоточен вокруг лица, принимающего решения, человека или иного, например, автоматизированного агента, который выбирает из доступных вариантов» [29, р. 7]. Также рациональный подход ограничивает субъекта принятия решений рамками выбора одной из имеющихся альтернатив, отрицая возможность совершения высшего в своей зрелости поступка, позволяющего снять альтернативный конфликт. Найти такое решение возможно путем разворачивания творческого процесса, который не отрицает рациональность, но уже содержит ее в себе. Начальное анализирование условий задачи на поступок, рациональное в своей основе, предшествует иррациональному мышлению и нахождению (возможно посредством инсайта) творческого решения. Инсайт требует инкубации, которая, в свою очередь, требует отвлечения (переключения фокуса внимания на иной объект). Однако без предварительной осознанной работы над задачей, неосознаваемая работа над ней «была бы просто блужданием в темноте» [30, р. 917].

Кроме того, найденное решение становится поступком только по факту его утверждения и взятия на себя ответственности за его реализацию, тем самым превращая решение в собственно поступок. Принять ответственность как готовность заявить «Я сделал этот выбор, я так поступил» [31, с. 14] возможно лишь через его сознательное утверждение. Как резонно замечает Т.В. Корнилова, нельзя противопоставлять личностную и когнитивную регуляцию выбора, а автономизировать интеллектуальную и креативную подготовку решений продуктивно лишь в исследовательских целях [32].

Итак, у испытуемых 30–50 лет отвлечение на несложное задание значительно способствует повышению зрелости решений в основной задаче — задаче на поступок. Корреляционная связь между рациональностью как психологической характеристикой личностной регуляции выборов и зрелостью решений в задачах на поступок не обнаружена. Заметим, что полученные результаты нельзя распространять на другие возрастные группы.

Похоже, что зрелость решений в задачах на поступок не может быть ограничена рациональностью. Однако творческий процесс, сопровождающий принятие наиболее зрелого решения, не отвергает рациональность. Первый и последний его этапы, подготовка и верификация найденного решения, взятие на себя ответственности за его реализацию, невозможны без рационального анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pramanik, A. Decision Making: A Core Problem of Social Cognition / A. Pramanik // The International Journal of Indian Psychology. — 2019. — 3(2). — P. 65–73. DOI: 10.25215/0302.025.
2. Clark, G.L., Decisionmaking Models of the Real World and Expertise / G.L. Clark, J.C. Marshall // Environment and Planning A. — 2002. — 34(7). — P. 1139–1146. DOI: 10.1068/a3575.
3. Uzonwanne, F.C. Rational model of decision-making / F.C. Uzonwanne // Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance. — Cham: Springer International Publishing, 2023. — P. 11230–11235. DOI: 10.1007/978-3-030-66252-3_2474.
4. Taherdoost, H. Multi-Criteria Decision Making (MCDM) Methods and Concepts / H. Taherdoost, M. Madanchian // Encyclopedia. — 2023. — 3(1). — P. 77–87. DOI: 10.3390/encyclopedia3010006.
5. Ayan, B. A Comprehensive Review of the Novel Weighting Methods for Multi-Criteria Decision-Making / B. Ayan, S. Abacıoğlu, M.P. Basilio // Information. — 2023. — 14(5): 285. DOI: 10.3390/info14050285.
6. Доценко, Е.Л. Поступок как предвосхищение предстоящего / Е.Л. Доценко // Конструирование будущего в психологии и педагогике. Сборник материалов конференции. — М.: МПГУ, 2016. — С. 48–62. ISBN 978-5-4263-0448-2.
7. Алишев, Б.С. Предпочтение как функция психики / Б.С. Алишев // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. — 2011. — № 5(153). — С. 7–14. — EDN OOTYKN.
8. Бурыкин, Е.С. Соотношение рационального и интуитивного в рамках принятия оптимального управленческого решения / Е.С. Бурыкин // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2022. — № 2. — С. 190–201. DOI: 10.52210/2224669X_2022_2_190.
9. Доценко, Е.Л. Диалогическая природа поступка: оценка возможностей исследовательской методики / Е.Л. Доценко, В.А. Старцева, О.В. Пчелина // Вопросы психологии. — 2022. — № 6(68) — С. 123–134. — EDN HIVUHI.
10. Фам, А.Х. Выбор и творчество: точки пересечения / А.Х. Фам // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: Материалы V Международной научно-практической конференции. — Пятигорск: Научный мир, 2018. — С. 237–243. — DOI 10.30888/978-5-6041451-4-2.1.32.
11. Долгих, А.Ю. Рациональное и рациональность / А.Ю. Долгих // Вестник ВятГУ. — 2007. — № 17. — С. 12–17. — EDN MVVZNR.
12. Wallas, G. The Art of Thought. — London: Jonathan Cape Ltd., 1926. — 320 p.
13. Hasford, J. Deliberation or Distraction: How the Presentation Format of Choice Information Impacts Complex Decision Making / J. Hasford, D. Hardesty, B. Kidwell // Journal of Business Research. — 2019. — 103(10). — P. 195–205. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.06.043.
14. Nordgren, L.F. The best of both worlds: Integrating conscious and unconscious thought best solves complex decisions // L.F. Nordgren, M.W. Bos, A. Dijksterhuis, // Journal of Experimental Social Psychology. — 2011. — 47(2). — P. 509–511. DOI: 10.1016/j.jesp.2010.12.007.

15. Dijksterhuis, A. Theory of Unconscious Thought // A. Dijksterhuis, L.F.A. Nordgren // Perspectives on psychological science: a journal of the Association for Psychological Science. — 2006. — 1(2). — P. 95–109. DOI: 10.1111/j.1745-6916.2006.00007.x.
16. Baird, B. Inspired by Distraction: Mind Wandering Facilitates Creative Incubation / B. Baird, J. Smallwood, M.D. Mrazek, J.W.Y. Kam, M.S. Franklin & J.W. Schooler // Psychological Science. — 2012. — 23(10). — P. 1117–1122. DOI: 10.1177/0956797612446024.
17. Newell, B.R. Unconscious influences on decision making: A critical review / B.R. Newell, D.R. Shanks // Behavioral and Brain Sciences. — 2014. — 37(01). — P. 1–19. DOI: 10.1017/S0140525X12003214.
18. Coppin, G. Unconscious influences of, not just on, decision making / G. Coppin // The Behavioral and brain sciences. — 2014. — 37(1). — P. 24–25. DOI: 10.1017/S0140525X13000678.
19. Acker, F. New findings on unconscious versus conscious thought in decision making: Additional empirical data and meta-analysis / F. Acker // Judgment and Decision Making. — 2008. — 3. — P. 292–303. DOI: 10.1017/S1930297500000863.
20. Доценко, Е.Л. Становление готовности к совершению поступков / Е.Л. Доценко, В.А. Старцева, О.В. Пчелина // Вопросы психологии. — 2020. — № 5(66). — С. 45–55 — EDN KZCVKW.
21. Корнилова, Т.В. Диагностика «личностных факторов» принятия решений / Т.В. Корнилова // Вопросы психологии. — 1994. — № 6. — С. 99–109.
22. McMahon, K. Driven to Distraction: The Impact of Distracter Type on Unconscious Decision Making / K. McMahon, B. Sparrow, L. Chatman, T. Riddle // Social Cognition. — 2011. — 29(6). — P. 683–698. DOI: 10.1521/soco.2011.29.6.683.
23. Hu, F. Similar Effects for Resting State and Unconscious Thought: Both Solve Multi-attribute Choices Better Than Conscious Thought / F. Hu, X. Yu, H. Chu, L. Zhao, U. Jude, T. Jiang // Frontiers in Psychology. — 2018. — 9: 1360. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.01360.
24. Smith, S.M. Alternating Incubation Effects in the Generation of Category Exemplars / S.M. Smith, D.R. Gerkens, & G. Angello // The Journal of Creative Behavior. — 2015. — 51(2). DOI: 10.1002/jocb.88.
25. Яголковский, С.Р. Психологические методы снижения функциональной фиксированности / С.Р. Яголковский, Б.П. Медведев // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — № 3(18). — С. 643–655. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-643-655.
26. Bos, M. The benefits of “sleeping on things”: Unconscious thought leads to automatic weighting / M. Bos, A. Dijksterhuis, R. Vaaren // Journal of Consumer Psychology. — 2011. — 21(1). — P. 4–8. DOI: 10.1016/j.jcps.2010.09.002.
27. Леонтьев, Д.А. Личностный потенциал в ситуации неопределенности и выбора / Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Мандрикова, Е.И. Рассказова, А.Х. Фам // Личностный потенциал: структура и диагностика. — М.: Смысл, 2011. — С. 511–546. — ISBN 978-5-89357-285-8.
28. Арина, Г.А. Осознаваемые и неосознаваемые ценности и решение дилемм, связанных со здоровьем / Г.А. Арина, М.А. Иосифян, В.В. Николаева // Национальный психологический журнал. — 2018. — № 4(32). — С. 77–85. DOI: 10.11621/npj.2018.0407.

29. Rosenfeld, A. Predicting Human Decision–Making: From Prediction to Action / A. Rosenfeld, S. Kraus // Synthesis Lectures on Artificial Intelligence and Machine Learning. — 2018. — 12(1). — P. 1–150. DOI: 10.2200/S00820ED1V01Y201712AIM036.
30. Zhong, C. The merits of unconscious thought in creativity / C. Zhong, A. Dijksterhuis, A.D. Galinsky // Psychological science. — 2008. — 19(9). — P. 912–918. DOI: 10.1111/j.1467-9280.2008.02176.x.
31. Хорни, К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория неврозов / К. Хорни. — «Питер», 1945. — ISBN 9785446123612.
32. Корнилова, Т. Перспективы динамической парадигмы в психологии выбора / Т. Корнилова // Психологические исследования. — 2014. — 7(36). DOI: 10.54359/ps.v7i36.611.

Pchelina Olga Victorovna

University of Tyumen, Tyumen, Russia

E-mail: polga-mk@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2620-1516>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1010980

The limitation of rationality in solving tasks for action

Abstract. The article presents modern views on the decision-making process. It is shown that the traditional position about the advantage of conscious rational thinking in making important decisions has been questioned by a number of researchers, and examples of experimental data supporting an alternative opinion are given. Rational decision-making involves assessing a problematic situation and logically choosing the preferred alternative, while mature action involves creativity.

The aim of the study is to identify the relationship between rationality and maturity of solutions in action tasks representing life situations in which it is necessary to make a choice between value-laden alternatives. The empirical study involved 130 people aged 30–50 (69 women, 61 men), using the methods of «Personal factors of decision-making» (T.V. Kornilova) and the structured interview «Five situations» (E.L. Dotsenko, V.A. Startseva, O.V. Pchelina).

The results showed that switching the subjects' attention to performing a simple task during the experiment contributes to an increase in the quality of the target task solutions — decision-making in action tasks. Distraction to inventing names for semantically neutral pictures statistically significantly increases the maturity of decisions. No correlation was found between rationality as a psychological variable reflecting personal regulation of choices and the maturity of decisions in action tasks. Thus, making high-quality decisions in action tasks involves not only rational, but also implicit semantic preparation.

Keywords: task of action; decision making; rationality; irrationality; unconscious thought theory; switching attention to a non-target task; creativity